

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила
Аюпова Алина Наилевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2021 года набора, 112 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника кафедры
кандидат юридических наук, доцент
Бадамшин Ильфат Давлетнурович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Процессуальные основы осуществления неотложных следственных действий органами дознания.....	7
§1. Понятие и виды неотложных следственных действий в уголовном процессе.....	7
§2. Полномочия органов дознания при проведении неотложных следственных действий	13
Глава 2. Организация деятельности территориальных органов внутренних дел при проведении неотложных следственных действий.....	21
§1. Тактика и особенности проведения неотложных следственных действий.....	21
§2. Взаимодействие органов дознания со следственными подразделениями	27
Глава 3. Проблемы и пути совершенствования процессуальных и организационных аспектов неотложных следственных действий.....	39
§1. Типичные нарушения и ошибки при проведении неотложных следственных действий.....	39
§2. Предложения по оптимизации процессуальных и организационных механизмов.....	43
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	52
Приложение 1.....	57
Приложение 2.....	60
Приложение 3.....	62
Приложение 4.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Институт неотложных следственных действий занимает особое место в системе российского уголовного судопроизводства, выступая в качестве оперативного механизма фиксации доказательственной информации на начальном этапе расследования преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно. Эффективность данного правового института напрямую коррелирует с качеством раскрытия преступлений «по горячим следам» и обеспечением принципа неотвратимости уголовной ответственности.

В условиях реформирования правоохранительной системы, сопровождающегося оптимизацией штатной численности следственных подразделений и увеличением нагрузки на следователей, именно органы дознания, и прежде всего подразделения органов внутренних дел, выступают в роли первого реагирующего звена на сообщения о преступлениях.

Органы дознания МВД России ежегодно производят более 60% всех неотложных следственных действий от общего числа возбужденных уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения¹.

Однако практика правоприменения обнаруживает ряд системных проблем:

- 1) неоднозначное толкование перечня действий, относимых к неотложным; нарушение сроков их производства; низкое качество процессуального оформления;
- 2) недостаточная координация между органом дознания и руководителем следственного органа при передаче уголовных дел;
- 3) а также отсутствие ведомственных регламентов, детализирующих алгоритмы действий дознавателя в условиях дефицита времени.

Кроме того, изменения законодательства последних лет (уточнение

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика». – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.11.2025).

порядка судебного контроля за неотложными обыском и выемкой, расширение компетенции дознавателей) требуют нового осмысления процессуальных и организационных аспектов осуществления неотложных действий.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного научного анализа процессуальных и организационных основ деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий, а также выработки практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности данного направления уголовно-процессуальной деятельности.

Степень научной разработанности темы. Проблематика неотложных следственных действий в разное время становилась предметом исследования таких ученых-процессуалистов, как А.И. Бастрыкин, В.Н. Григорьев, А.П. Гуськова, В.Н. Дубовик, Н.А. Колоколов, В.М. Корнуков, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, В.Н. Махов, И.Л. Петрухин, А.П. Рыжаков, В.В. Степанов, М.С. Строгович, А.Г. Хабибуллин, О.В. Химичева, С.А. Шейфер и других.

Вместе с тем, большинство диссертационных исследований по данной тематике проводилось в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 года либо на начальном этапе действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (2001–2010 гг.).

Современные работы, как правило, касаются общего рассмотрения института неотложных действий, либо фрагментарно затрагивают его в рамках более широких тем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства при реализации органом дознания полномочий по производству неотложных следственных действий, а также правоприменительная практика территориальных органов внутренних дел.

Предметом исследования являются:

а) процессуальные нормы отечественного уголовно-процессуального права, регламентирующие производство неотложных следственных действий

(ст. ст. 5, 157, 165, 166, 176-183, 187-191, 202 УПК РФ);

б) организационно-тактические основы деятельности дознавателей и оперуполномоченных при осуществлении неотложных действий;

в) правоприменительные и контрольно-надзорные практики (материалы территориального органа МВД России);

г) статистические данные о результативности неотложных следственных действий за период 2020–2025 гг.

Цель дипломного исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе института неотложных следственных действий, выявлении проблем процессуального и организационного характера, возникающих при его реализации органами дознания внутренних дел, а также разработке практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Задачи исследования:

1. рассмотреть историко-правовой генезис института неотложных следственных действий в отечественном уголовном процессе;

2. определить понятие, сущность и систему (виды) неотложных следственных действий, разграничив их со смежными правовыми институтами;

3. проанализировать процессуальный порядок производства неотложных следственных действий органом дознания, включая особенности документирования и судебного контроля;

4. исследовать организационные аспекты деятельности органа дознания на примере конкретного территориального органа МВД России;

5. выявить типичные нарушения и ошибки, допускаемые дознавателями при производстве неотложных действий, установить их причины;

6. разработать научно обоснованные предложения по внесению изменений в УПК РФ и ведомственные нормативные акты, направленные на повышение эффективности неотложных следственных действий.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленных целей и решения задач использовался комплекс общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический, формально-логический, системно-

структурный, историко-правовой, формально-юридический, статистический и конкретно-социологический, метод документального анализа.

Теоретическую основу составили труды вышеназванных ученых-процессуалистов, а также публикации в периодических юридических изданиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и дополнении доктринальных положений о понятии, сущности и видовой системе неотложных следственных действий, а также в выявлении организационных факторов, влияющих на эффективность данного института.

Структура дипломной работы соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

§1. Понятие и виды неотложных следственных действий в уголовном процессе

Институт неотложных следственных действий традиционно относится к числу ключевых элементов механизма оперативного реагирования правоохранительных органов на факты совершения преступлений.

Легальное определение неотложных следственных действий закреплено в п. 19 ст. 5 УПК РФ¹, согласно которому под ними понимаются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Правовая природа неотложных следственных действий носит двойственный (компромиссный) характер. С одной стороны, они производятся в рамках доследственной проверки. Нет, строго после возбуждения уголовного дела. С другой – их осуществляет орган дознания, который не является основным субъектом предварительного следствия².

Институт неотложных следственных действий имеет глубокие исторические корни, обусловленные объективной потребностью государства в оперативном реагировании на преступные посягательства в условиях разделения следственной компетенции.

Дореволюционный период (XIX – начало XX вв.). Зарождение института связывают с Судебными уставами 1864 года, которые ввели разграничение между полицейским дознанием и судебным следствием. В соответствии со

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.09.2025)

² Колоколов Н. А. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 23–29.

ст. 258 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), полиция была обязана «принимать меры к обеспечению следов преступления» и производить «розыскные действия» до прибытия судебного следователя. При этом законодатель прямо указывал на необходимость безотлагательного производства осмотра, обыска и допроса лиц, которые могут дать сведения о событии преступления¹.

Как отмечал выдающийся процессуалист И. Я. Фойницкий, «неотложность розыскных действий полиции диктуется самой природой вещей: следы крови смываются дождем, орудие преступления может быть сокрыто, а очевидец – удалиться». Однако единого термина «неотложные следственные действия» УУС не знал, используя дескриптивные обороты «меры, не терпящие отлагательства»².

Советский период. Октябрьская революция 1917 года привела к упразднению институтов судебных следователей и передаче всех следственных функций сначала революционным трибуналам, затем – народным судам. Первым кодифицированным актом, легализовавшим термин, стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. Статья 98 УПК РСФСР 1922 г. закрепляла: «При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, органы дознания производят неотложные следственные действия по закреплению следов преступления». Перечень был открытым, но включал осмотр, обыск, выемку, допрос и освидетельствование.

УПК РСФСР 1923 года (в ред. 1929 г.) уточнил 10-суточный срок производства неотложных действий (ст. 101 УПК РСФСР), который сохранился до настоящего времени. Исследователь советского уголовного процесса М. С. Строгович подчеркивал, что институт неотложных действий является «необходимым компромиссом между требованием процессуальной законности

¹ Мазунин Я. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении следственных действий / Я. М. Мазунин // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2018. № 5. С. 76–96.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 2021. Т. 2. С. 134.

и реалиями оперативно-розыскной деятельности»¹.

УПК РСФСР 1960 года продолжил развитие института, разместив нормы о неотложных следственных действиях в ст. 119 (перечень действий) и ст. 121 (срок – 10 суток, с правом продления прокурором до 20 суток по делам о бандитизме и хищениях в особо крупных размерах). Примечательно, что в Кодексе 1960 г. к неотложным действиям прямо относилось возбуждение уголовного дела органом дознания, что сегодня возбуждение не считается следственным действием. Прокурорский надзор за неотложными действиями был всеобъемлющим: прокурор мог давать указания об их производстве, отменять необоснованные постановления дознавателя.

Принятие УПК РФ в 2001 году (вступил в силу 1 июля 2002 г.) принесло существенные изменения. В частности, была произведена депрокуратизация следствия: надзорные функции прокурора заменены на процессуальный контроль руководителя следственного органа².

Как справедливо отмечает А. П. Рыжаков, «неотложные следственные действия представляют собой исключительную форму перераспределения полномочий между органом дознания и следователем в условиях дефицита времени и повышенной вероятности утраты доказательственной информации»³.

Необходимость данного института обусловлена следующими объективными факторами:

а) наличие временного пробела между моментом обнаружения признаков преступления, требующего предварительного следствия, и моментом прибытия следователя;

б) динамичное изменение криминальной обстановки, способное привести к уничтожению, сокрытию или фальсификации доказательств;

в) обеспечение неотвратимости уголовной ответственности путем

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Москва: Наука, 1968. Т. 1. С. 287.

² Апиулов Р. Р. Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач / Р. Р. Апиулов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 9–13.

³ Рыжаков А. П. Неотложные следственные действия: комментарий к ст. 157 УПК РФ. Москва : Дело, 2017. С. 12.

закрепления следов преступления «по горячим следам».

В доктрине уголовного процесса выделяют три обязательных критерия, наличие которых в совокупности позволяет классифицировать то или иное действие как неотложное следственное действие:

1. Субъектный критерий, когда действие производится исключительно органом дознания (дознавателем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно (ч. 1 ст. 157 УПК РФ). Следователь, осуществляя расследование в порядке ст. 38 УПК РФ, не проводит «неотложных следственных действий» в легальном значении этого термина.

2. Временный критерий, когда действия совершаются в период между возбуждением уголовного дела и принятием его следователем к своему производству. Максимальный срок производства неотложных следственных действий по общему правилу составляет 10 суток (ч. 3 ст. 157 УПК РФ), а по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 100 КТМ РФ¹ (на море), – в течение 10 суток с момента высадки судна.

3. Целевой (функциональный) критерий, когда действия направлены именно на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления и доказательств, которые могут быть утрачены, разрушены или изменены вследствие естественных процессов или противоправного воздействия заинтересованных лиц.

Данный критерий исключает проведение в порядке неотложности действий, требующих длительного процессуального оформления или значительных аналитических процедур (например, судебной экспертизы, кроме случаев получения образцов для сравнительного исследования по постановлению дознавателя).

УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня неотложных следственных действий. Однако, исходя из систематического толкования гл. 23-

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 №81-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25, 27, 28 и ч. 2 ст. 157 УПК РФ, а также правовой позиции Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики № 1, утв. Президиумом ВС РФ 07.04.2011), к ним могут быть отнесены следующие виды¹:

1. осмотр (места происшествия, местности, жилища, предметов, документов). Это наиболее часто производимое неотложное действие, поскольку визуальные и иные следы преступления (отпечатки пальцев, запахи, микрочастицы) наиболее подвержены деструкции;

2. освидетельствование – для фиксации на теле подозреваемого, потерпевшего или свидетеля повреждений, которые могут зажить или быть умышленно устранены;

3. обыск и выемка – в ситуациях, когда имеются достаточные данные полагать, что орудия преступления, предметы и документы, имеющие значение для дела, могут быть уничтожены, сокрыты или изменены до прибытия следователя. Проведение неотложного обыска регламентировано ст. 182 УПК РФ с особенностью – он может быть произведен на основании постановления дознавателя без судебного решения лишь в исключительных случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

4. выемка почтово-телеграфных отправлений – при явной угрозе их уничтожения или замены;

5. допрос (потерпевших, свидетелей, подозреваемого) – проводится в неотложном порядке при условии, что лицо может забыть обстоятельства (криптомнезия, реминисценция), изменить показания под давлением третьих лиц или покинуть пределы юрисдикции;

Срок между получением информации о преступлении и допросом не должен превышать 24 часов, если иное не вызвано объективными препятствиями.

6. получение образцов для сравнительного исследования – в случаях, когда биологические следы (кровь, слюна, микрочастицы тканей) могут быть

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2011) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7. С. 12.

естественным образом разрушены (гнилостные процессы) или повреждены;

7. назначение судебной экспертизы (как факультативный вид) – в неотложном порядке может быть назначена та экспертиза, производство которой не требует длительного инструментального исследования и может быть завершено в пределах 10-суточного срока (например, определение принадлежности жидкости к наркотическим средствам с помощью экспресс-методов).

Однако отдельные специалисты, в частности В. Н. Махов, исключают экспертизу из перечня неотложных действий, поскольку ее назначение не относится к оперативному закреплению следов¹.

Важным уточнением является то, что производство неотложных следственных действий не должно подменять собой предварительное следствие. Орган дознания обязан направить следователю собранные материалы с обязательным приложением постановления о производстве неотложных следственных действий.

Неотложные следственные действия следует дифференцировать от:

- следственных действий, производимых органом дознания по делам, по которым не обязательно предварительное следствие (гл. 32 УПК РФ) – в последнем случае орган дознания осуществляет полное расследование, а не «неотложные» меры;

- действий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы по ч. 4 ст. 146 УПК РФ) – эти действия не являются следственными в строгом смысле, так как проводятся при отсутствии возбужденного дела.

По завершении неотложных следственных действий либо по истечении 10 суток орган дознания составляет постановление о направлении уголовного дела руководителю следственного органа (ч. 3 ст. 149, ст. 151 УПК РФ). Дальнейшее производство по делу осуществляется следователем, при этом

¹ Махов В. Н. Экспертиза как неотложное следственное действие: pro et contra / В. Н. Махов // Российский следователь. 2023. № 7. С. 14.

неотложные действия, проведенные дознавателем с соблюдением УПК РФ, обладают полноценной доказательственной силой.

Доказательства, полученные в ходе неотложных следственных действий, не требуют «легализации» следователем, за исключением случаев нарушения процедурных сроков или компетенции.

Таким образом, институт неотложных следственных действий выступает в качестве организационно-правового моста между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного следствия, обеспечивая принцип неотвратимости ответственности в условиях высокой степени вероятности утраты доказательств.

Его видовое многообразие детерминировано тактическими задачами фиксации различных видов следовой информации и подчинено строгим временным и процедурным ограничениям.

§2. Полномочия органов дознания при проведении неотложных следственных действий

Эффективность института неотложных следственных действий напрямую зависит от четкого определения круга субъектов, уполномоченных на их проведение, а также от надлежащего разграничения их процессуальной компетенции. Легальная дефиниция органа дознания содержится в п. 24 ст. 5 УПК РФ, согласно которой орган дознания – это государственный орган или должностное лицо, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и иные процессуальные полномочия.

Применительно к неотложным следственным действиям определяющее значение имеет предписание ч. 1 ст. 157 УПК РФ: при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, именно орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Анализ правовой природы органа дознания как субъекта неотложных действий позволяет выделить три сущностных характеристики.

Во-первых, вторичность (производность) полномочий: орган дознания действует не вместо следователя, а до момента принятия им уголовного дела к своему производству.

Как верно отмечает А. П. Рыжаков, «неотложные следственные действия представляют собой временное замещение следователя органом дознания в условиях дефицита времени»¹.

Во-вторых, целевая ограниченность: действия направлены исключительно на обнаружение и фиксацию доказательств, которые могут быть утрачены, а не на полное расследование, что отличает данный институт от дознания в полной форме (гл. 32 УПК РФ).

В-третьих, обязательный последующий контроль: орган дознания в обязательном порядке уведомляет прокурора о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ) и направляет материалы руководителю следственного органа по завершении неотложных действий либо по истечении 10 суток (ч. 3 ст. 149 УПК РФ).

УПК РФ в ст. 40 закрепляет разветвленную систему органов дознания, однако не все из них в равной степени активно реализуют полномочия по производству неотложных следственных действий.

Центральное место в данной системе занимают органы внутренних дел (территориальные подразделения МВД России на районном, городском и межрайонном уровнях). Именно на них возложен основной массив работы по неотложному реагированию на преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно. Это обусловлено следующими факторами: широта подследственности следователей МВД (практически все преступления против личности, собственности, общественной безопасности, кроме отнесенных к иным ведомствам); наличие в структуре органов внутренних дел специализированных подразделений дознания, а также дежурных частей и оперативных служб, способных незамедлительно выезжать на место происшествия; отработанная тактика взаимодействия между

¹ Рыжаков А. П. Указ соч. С. 25.

дознавателем, оперуполномоченным и следователем.

Как справедливо констатирует В. Н. Григорьев, «именно органы внутренних дел являются основным и наиболее востребованным субъектом производства неотложных следственных действий, на их долю приходится свыше 70% всех случаев применения ст. 157 УПК РФ»¹.

Особый статус занимают органы Федеральной службы безопасности, которые производят неотложные следственные действия по делам о преступлениях, отнесенных к их подследственности: государственная измена (ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), шпионаж (ст. 276 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ в объеме, угрожающем национальной безопасности, и другие составы².

Неотложные действия органов ФСБ характеризуются повышенной секретностью и специфическими тактическими приемами (например, негласный обыск, техническая фиксация следов с использованием специальных средств).

Органы принудительного исполнения Российской Федерации осуществляют неотложные следственные действия по делам о преступлениях против правосудия, совершенных в связи с деятельностью службы: неисполнение приговора, судебного акта (ст. 315 УК РФ), воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ) и другие. При этом их полномочия ограничены случаями, когда следы преступления обнаружены непосредственно сотрудником в ходе исполнения своих служебных обязанностей.

Органы государственного пожарного надзора (МЧС России) производят неотложные действия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности», а также по делам о пожарах неясного генезиса, где требуется незамедлительное установление источника возгорания. Типичным неотложным действием для

¹ Григорьев В. Н. Органы дознания в уголовном процессе России. М., 2021. С. 76.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данного органа является осмотр места пожара с участием специалиста-испытателя.

Особую категорию составляют субъекты, наделенные полномочиями органов дознания на временной и территориально-ограниченной основе в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК РФ. К ним относятся капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, а также руководители геологоразведочных партий и зимовок.

В условиях, когда невозможно своевременное прибытие следователя (например, судно находится в открытом море, а ближайший порт – в нескольких сутках плавания), указанные лица вправе произвести неотложные осмотр, обыск, изъятие предметов и документов, допрос подозреваемого и свидетелей. При этом закон предъявляет особое требование: по завершении неотложных действий либо при первой возможности материалы должны быть переданы в ближайший орган дознания или следствия.

Как обоснованно отмечает И. Ю. Галузин, «данная норма является вынужденной экстерриториальной процессуальной формой, без которой применение уголовного закона на транспорте и в удаленных местностях было бы фикцией»¹.

Внутри каждого органа дознания закон выделяет конкретных должностных лиц, которым делегированы полномочия по производству неотложных следственных действий.

Центральной фигурой выступает дознаватель. Легальное определение дознавателя дано в п. 7 ст. 5 УПК РФ: это должностное лицо органа дознания, уполномоченное либо начальником органа дознания, либо его заместителем на проведение предварительного расследования в форме дознания, а также на производство иных процессуальных действий.

Именно дознаватель в порядке ст. 157 УПК РФ выносит постановление о возбуждении уголовного дела, составляет протоколы неотложных действий,

¹ Галузин И. Ю. Полномочия капитанов судов как органов дознания / И. Ю. Галузин // Транспортное право. 2020. № 2. С. 31.

принимает решение о производстве обыска, выемки, допроса. При этом он действует самостоятельно, однако в рамках указаний начальника органа дознания и прокурора (ч. 4 ст. 41 УПК РФ, с учетом ограничений, установленных ст. ст. 37 и 39).

Наряду с дознавателем, закон допускает участие начальника органа дознания. В соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ, начальник органа дознания – это должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган (например, начальник отдела МВД России по району, начальник УМВД по городу).

Его процессуальные полномочия при производстве неотложных действий включают: дачу указаний дознавателю о производстве конкретных неотложных действий (ч. 4 ст. 41 УПК РФ); рассмотрение материалов, поступивших от дежурной части или оперативных служб; утверждение постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ); а в исключительных случаях – личное производство отдельных неотложных действий (например, выезд на место особо тяжкого преступления для дачи организационных указаний).

Однако, как подчеркивает К. Ф. Скворцов, «начальник органа дознания не должен подменять собой дознавателя; его функция – контроль и управление, а не непосредственное процессуальное производство»¹.

Особое место занимает орган дознания как юридическое лицо, когда речь идет о распределении материально-технических и кадровых ресурсов. Именно руководитель органа дознания определяет штатную численность дознавателей, организует их обучение, обеспечивает техническое оснащение (криминалистические чемоданы, видеофиксация, средства изъятия следов). Без этого процессуальные полномочия дознавателя остаются нереализованными на практике.

Следует обратить внимание на оперативных сотрудников (оперуполномоченных уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции и др.). По общему правилу, оперативные

¹ Скворцов К. Ф. Начальник органа дознания: процессуальный статус / К. Ф. Скворцов // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4. С. 27.

сотрудники не являются субъектами процессуальных действий. Однако в рамках производства неотложных следственных действий они могут привлекаться дознавателем для оказания содействия: участие в осмотре места происшествия как специалисты-оперативники, обеспечение охраны места происшествия, осуществление привода лиц, отказывающихся явиться к дознавателю.

Кроме того, результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные оперуполномоченными, могут служить фактическим основанием для решения вопроса о производстве неотложного следственного действия (например, информация о том, что в жилище находятся похищенные вещи, подлежащие изъятию). Однако сам оперуполномоченный не вправе составить протокол допроса или обыска – это прерогатива дознавателя либо, в случаях, прямо предусмотренных законом, иного должностного лица.

Содержание полномочий органа дознания в рамках ст. 157 УПК РФ может быть структурировано по двум основаниям: полномочия по возбуждению уголовного дела и полномочия по производству конкретных следственных действий.

Полномочия по возбуждению уголовного дела включают¹: прием и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ст. ст. 144-145 УПК РФ); истребование объяснений, образцов для сравнительного исследования, документов и предметов; назначение в исключительных случаях до возбуждения дела судебной экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ); вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству органом дознания (п. 1 ч. 3 ст. 149 УПК РФ). Без реализации этих полномочий производство собственно неотложных следственных действий невозможно, поскольку п. 19 ст. 5 УПК РФ прямо указывает, что неотложные действия выполняются после возбуждения уголовного дела.

¹ Афанасенко А. Н. Актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений / А. Н. Афанасенко // Аллея науки. 2017. № 14. С. 526–529.

Полномочия по производству следственных действий охватывают весь арсенал средств, перечисленных в ч. 2 ст. 157 УПК РФ и иных нормах: осмотр (ст. ст. 176-178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); обыск и выемка (ст. ст. 182-183 УПК РФ); допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля (ст. ст. 187-191 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ); назначение судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ) – последнее, однако, в научной литературе признается возможным лишь в ограниченных пределах, когда экспертное исследование может быть произведено в течение 10 суток и без него невозможно дальнейшее производство.

При этом закон накладывает на полномочия органа дознания ряд принципиальных ограничений.

Во-первых, орган дознания не вправе проводить неотложные действия, требующие судебного решения, без уведомления суда: ч. 5 ст. 165 УПК РФ предусматривает, что в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, обыск и выемка в жилище могут быть произведены на основании постановления дознавателя без судебного решения, однако в течение 24 часов дознаватель обязан уведомить судью и прокурора, а суд впоследствии проверяет законность такого действия.

Во-вторых, орган дознания не вправе предъявлять обвинение – он может лишь допросить подозреваемого, после чего обязан вручить ему копию постановления о возбуждении уголовного дела либо уведомление о подозрении (ст. ст. 46, 92 УПК РФ).

В-третьих, по истечении 10 суток орган дознания утрачивает полномочия по производству любых следственных действий по данному уголовному делу (кроме случаев, когда следователь не принял дело к производству, но такая ситуация не предусмотрена законом).

Таким образом, производство неотложных следственных действий предполагает сложную, многоуровневую систему субъектов: от законного представителя органа дознания как юридического лица до конкретного дознавателя, непосредственно выполняющего процессуальные действия.

Полномочия этих субъектов строго регламентированы УПК РФ и ограничены временными рамками. Надлежащее понимание правового статуса каждого из перечисленных лиц и четкое разграничение их компетенции является обязательным условием законности и доказательственной ценности результатов неотложных действий.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§1. Тактика и особенности проведения неотложных следственных действий

Тактика производства неотложных следственных действий представляет собой систему научно обоснованных рекомендаций и практических приемов организации и проведения отдельных следственных действий в условиях дефицита времени, ограниченности процессуальных ресурсов и повышенной вероятности утраты доказательственной информации. В отличие от общей криминалистической тактики, рассчитанной на планомерное, поэтапное расследование, тактика неотложных действий обладает рядом специфических черт:

1) экстремальность временного фактора. Дознаватель, как правило, не имеет возможности для длительной подготовки к проведению действия, изучения специальной литературы, консультаций со специалистами. Решение о производстве осмотра, обыска или допроса принимается в течение нескольких минут или часов после поступления сообщения о преступлении.

Как справедливо отмечает Р. С. Белкин, «неотложное следственное действие – это всегда действие в условиях цейтнота, где цена ошибки – утраченные навсегда следы преступления»¹;

2) приоритет поисково-фиксационной функции. Если при обычном расследовании тактические приемы направлены на проверку версий и получение доказательств, то при неотложных действиях главной задачей является обнаружение, фиксация и изъятие быстро исчезающих следов. Аналитическая, интерпретационная функция отходит на второй план;

3) минимизация процедурных барьеров. Закон допускает упрощенный

¹ Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов / Р. С. Белкин. Москва : ИНФРА-М, 2018. С. 123.

порядок (например, производство обыска в жилище без судебного решения при условии последующего уведомления), что требует от дознавателя особой осторожности, чтобы не нарушить права граждан;

4) комплексный характер. Неотложные действия редко производятся изолированно. Как правило, дознаватель одновременно организует осмотр места происшествия, допрос очевидцев и поручает оперативным сотрудникам прочесывание прилегающей территории. Тактически грамотное сочетание нескольких действий – залог успеха;

5) неразрывная связь с оперативно-розыскной деятельностью. Данные, полученные оперативным путем (ориентировки, сведения агентуры, результаты технического мониторинга), часто служат непосредственным основанием для проведения неотложного действия.

Осмотр места происшествия является наиболее распространенным (более 80% всех неотложных действий) и тактически наиболее сложным видом.

Его особенность в неотложном порядке обусловлена тем, что обстановка на месте преступления изменяется под воздействием естественных факторов (осадки, ветер, передвижение людей и животных), а также противоправных действий заинтересованных лиц.

Подготовительный этап максимально свернут. Дознаватель, получив сообщение о преступлении, обязан: проверить готовность криминалистического чемодана (средства выявления следов, упаковка, фотоаппарат); согласовать выезд с оперативной группой; проинструктировать понятых (если они привлекаются) о необходимости не нарушать обстановку.

В отличие от планового осмотра, не допускается проведение рекогносцировки местности – дознаватель работает с тем, что имеется на данный момент.

Рабочий этап имеет ряд тактических правил, специфичных для неотложности.

1) От статики к динамике. Сначала фиксируется обстановка в неизменном виде (фото- и видеосъемка, составление схемы), затем производятся поисковые действия (изъятие следов, вскрытие запертых помещений).

2) Приоритет наиболее уязвимых следов. В первую очередь изымаются и упаковываются микроследы (волокна, частицы грунта, запаховые пробы), которые могут быть утрачены при перемещении участников осмотра.

3) Максимальная детализация фиксации. Поскольку дознаватель может не успеть допросить всех очевидцев, протокол осмотра должен быть максимально подробным: указывается точное время, погодные условия, расположение каждого предмета, его индивидуальные признаки (размеры, дефекты, надписи).

Особого внимания заслуживает осмотр трупа в неотложном порядке. В соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК РФ, если для установления причины смерти не требуется судебно-медицинской экспертизы, труп может быть осмотрен дознавателем без участия эксперта. Однако на практике рекомендуется привлекать врача (специалиста в области судебной медицины) для фиксации позы, ран, трупных пятен. Неотложность диктует необходимость скорейшего изъятия биологических образцов (кровь, мазки из полостей), которые подвержены гнилостным изменениям уже в первые часы после наступления смерти.

Неотложный обыск (ст. 182, ч. 5 ст. 165 УПК РФ) – одно из самых сложных в тактическом отношении и одновременно наиболее уязвимых для последующего судебного контроля действий. Его специфика: дознаватель вторгается в жилище либо иное охраняемое законом помещение без предварительного судебного решения, руководствуясь лишь собственным убеждением в том, что промедление приведет к уничтожению или сокрытию искомых предметов¹.

Неотложный обыск не может быть проведен на основе одних лишь предположений или «общей оценки обстановки». Дознаватель обязан документально зафиксировать источник информации, послужившей основанием: рапорт оперуполномоченного, объяснение очевидца, результаты

¹ Кокурин Г. А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп : учеб. пособие / Г. А. Кокурин. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018. С. 124.

оперативно-розыскного мероприятия с пометкой «не терпит отлагательства». При последующей судебной проверке ст. 165 УПК РФ отсутствие такого обоснования влечет признание обыска незаконным и изъятых предметов – недопустимыми доказательствами.

Поскольку суд будет оценивать законность обыска в жилище, в протоколе обыска целесообразно использовать оба способа фиксации, включая и понятых, и видеозапись (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). В видеозаписи обязательно отражается момент входа в помещение, предъявление постановления дознавателя, разъяснение прав присутствующим лицам.

В условиях неотложности дознаватель может не успеть провести тотальный обыск всех помещений. Следует сосредоточиться на наиболее вероятных местах хранения искомого: ориентироваться на оперативную информацию, на поведение подозреваемого (реакция на приближение к определенному шкафу, дивану). При этом недопустимо производить вскрытие запертых хранилищ без фиксации и без понятых – каждое механическое повреждение (сломанный замок, вскрытый сейф) должно быть описано в протоколе.

Неотложная выемка (ст. 183 УПК РФ) отличается от обыска тем, что местонахождение предмета точно известно (например, в камере хранения, в сейфе организации). Тактическая особенность: дознаватель должен располагать документом, подтверждающим право на изъятие (накладная, акт приема-передачи). В противном случае владелец может воспрепятствовать выемке, ссылаясь на отсутствие оснований¹.

Допрос в порядке неотложного следственного действия производится тогда, когда существует реальная угроза, что лицо забудет обстоятельства (криптомнезия), изменит показания под давлением третьих лиц либо покинет территорию. В отличие от планового допроса, неотложный допрос имеет следующие тактические особенности. Дознаватель не может детально изучить

¹ Арыстанбеков М. А. Особенности взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами / М. А. Арыстанбеков // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3. С. 6–10.

личность допрашиваемого, его психологические особенности, связи. Поэтому рекомендуется использовать стандартные, «безотказные» тактические приемы: свободный рассказ с последующими уточняющими вопросами; предъявление предметов, обнаруженных на месте происшествия (сразу после осмотра); метод «конфликтности» применяется с осторожностью.

Учитывая, что впоследствии допрошенный может изменить показания, ссылаясь на «давление дознавателя» или «неправильную запись в протоколе», видеозапись становится главным доказательством добросовестности дознавателя. В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ, допрос может проводиться с использованием видео-конференц-связи, что особенно актуально при неотложности (например, свидетель находится в другом городе).

Если подозреваемый задержан по подозрению в совершении преступления (ст. 91 УПК РФ), его допрос должен состояться не позднее 24 часов с момента задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). В этих условиях дознаватель обязан разъяснить право не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ)¹, право на защитника и обеспечить его явку (если подозреваемый настаивает). Тактически грамотно начать допрос с вопросов, не касающихся существа обвинения (анкетные данные, образ жизни, отношения с потерпевшим), чтобы установить психологический контакт.

Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) в неотложном порядке производится для фиксации телесных повреждений, следов крови, спермы, слюны, микрочастиц на теле подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Тактическая особенность: неотложный характер обусловлен тем, что следы на теле исчезают естественным путем (заживление ран, смывание частиц при мытье).

При производстве освидетельствования дознаватель составляет постановление, которое не требует судебного санкционирования, если не

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398. (дата обращения: 30.01.2026)

связано с обнажением лица противоположного пола в отсутствие врача или с извлечением биологических объектов травматичным способом.

Получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) – это изъятие биологического материала (слюны, крови, волос, частиц ногтевых пластин) у подозреваемого, потерпевшего либо свидетеля.

В неотложном порядке данное действие производится в случаях, когда промедление может привести к утрате возможности получения образцов (например, подозреваемый готовится выехать за границу, либо биологический след уже начал разлагаться).

Большинство процессуалистов не относят назначение экспертизы к типичным неотложным следственным действиям, поскольку оно не связано с немедленным закреплением следов, а предполагает длительное исследование. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда без экспертного вывода невозможно дальнейшее производство, а объекты исследования стремительно разрушаются¹.

Пример: по делу о незаконном обороте наркотиков изъято порошкообразное вещество. Если не провести химическую экспертизу в течение нескольких часов, вещество может впитать влагу, изменить массу и состав, что сделает невозможным точное определение его природы. В таких исключительных случаях дознаватель выносит постановление о назначении экспертизы (ст. 195 УПК РФ), поручает ее эксперту ЭКЦ МВД, который обязан дать заключение в экспресс-режиме (в пределах 10-суточного срока неотложных действий).

Таким образом, проведение неотложных следственных действий требует тщательной подготовки, организации взаимодействия между ее участниками, а также грамотного руководства.

¹ Колоколов Н. А. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 23–29.

§2. Взаимодействие органов дознания со следственными подразделениями

Для полного и развернутого анализа понятия и форм взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания необходимо начать с рассмотрения понятия «взаимодействие». Словарь раскрывает его как: «взаимная связь предметов, явлений и их обусловленность друг другом, согласованность действий»¹. Это отлично описывает сущность взаимодействия в общем, и в частности, для органов внутренних дел. Именно согласованность действий приносит наибольшую эффективность и успех для реализации целей уголовного судопроизводства.

Взаимодействие служб и подразделений в ОВД обусловлено несколькими факторами, которые необходимо учитывать при организации взаимодействия:

1. Автономность и подчинение служб и подразделений. Подразделение, с которым необходимо наладить взаимодействие может быть как самостоятельным, так и подчиненным руководству территориального органа. Если рассматривать органы дознания и следствия, можно прийти к выводу о том, что данные структуры самостоятельны и не подчиняются друг другу, что требует дополнительного организационно-правового урегулирования.

2. Наличие у каждого подразделения своей нормативной правовой базы, регламентирующей их деятельность. При реализации взаимодействия на практике, в процессуальных документах необходимо ссылаться на определенные нормативные, (в том числе и локальные, ведомственные) акты, которые содержат положения о возможности (порядке, формах) взаимодействия подразделений.

Исходя из данных факторов, А. И. Бастрыкин, определяет взаимодействие при расследовании преступлений - «согласованная деятельность субъектов при расследовании преступлений, осуществляющая свои функции, согласно своим полномочиям, прибегая к использованию специальных знаний и средств для

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 2015.

решения конкретных задач при расследовании преступлений»¹. Отметим, что в данном определении неполно раскрывается нормативная правовая регламентация процесса взаимодействия.

М. Ю. Бекетов же, в свою очередь указал, что «взаимодействие – это основанная на законах и нормативно-правовых актах, согласованная по целям, задачам, месту и времени совместная деятельность, осуществляемая для решения задач, при расследовании уголовных дел»². Здесь отчетливо раскрывается значение нормативной обоснованности применения взаимодействия. При этом автор уделяет особое внимание обстоятельствам: месту и времени, которые также способствуют согласованной работе подразделений при взаимодействии.

И. Ф. Герасимов и Е. В. Цыпленкова определяют взаимодействие органов следствия с органом дознания как: «правильное сочетание и эффективное использование методов работы, присущего каждому из них направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений»³. Здесь авторы отмечают особенностью взаимодействия – выделение наиболее эффективных методов работы каждого подразделения и сочетания их между собой для решения частных и общих задач.

Поводом взаимодействия, его возникновения, изменения и прекращения являются исходные данные, поступающие в территориальный орган внутренних дел, сообщение о преступлении. Дальнейший анализ наличия признаков преступления в сообщении, оценка существующих данных и прогноз будущих доказательств являются базой для постановки задач, которые могут быть решены с помощью взаимодействия следователя и органа дознания. При этом, если сформированные задачи являются комплексными, то есть требуют специальных знаний, методов, средств и способов, которые присущи конкретному подразделению органа дознания, то возникают основания для

¹ Бастрыкин А. И. Взаимодействие следователя с органами дознания. М., 2018. С. 45.

² Бекетов М. Ю. Взаимодействие органов внутренних дел. М., 2026. С. 32-33.

³ Герасимов И.Ф., Цыпленкова Е.В. Взаимодействие следователя с органами дознания. М., 2026. С.21.

взаимодействия.

Напротив, если задачи частные, то предмет взаимодействия отсутствует. Так, большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств требуют комплексного подхода и взаимодействия - оперативного содействия, розыскных мероприятий. Поэтому, в данном случае взаимодействие будет наиболее уместным.

Определив для исследования понятие «взаимодействия», нужно раскрыть содержание тактики его осуществления. Тактика в криминалистике - система научных положений, и разрабатываемых на основе них методических разработок, по проведению отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Соответственно и взаимодействие между органами необходимо проводить грамотно и поэтапно, с точки зрения тактики проведения. Тактика взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании отдельных видов преступлений зависит от многих криминалистических особенностей: следственной ситуации, криминалистических версий, методики расследования отдельных видов преступлений.

Взаимодействие – длительный процесс. Он может продолжаться на протяжении всего расследования по уголовному делу, не ограничиваясь одним процессуальным действием. Здесь важен не просто совместный выезд в рамках следственно-оперативной группы, а полная поддержка различных подразделений друг другом для достижения целей уголовного судопроизводства на всех этапах предварительного расследования.

Взаимодействие подразделений в первую очередь, носит административно-организационный характер. Залогом успешного проведения любого взаимодействия является слаженная организованная работа, выраженная в наличии системы, состоящей из руководства, контролирующего процесс взаимодействия, непосредственно исполнителей поручений, и наличие дисциплинарной ответственности за неисполнение. Административный характер их взаимодействия выражен в системе распоряжения и соподчинения.

Понятие «взаимодействие» можно раскрыть не только с

криминалистической и организационно-правовой стороны, но и с уголовно-процессуальной. УПК РФ регламентирует порядок и формы взаимодействия, его содержание, характер возникающих между субъектами уголовно-процессуальных отношений. Так, поручения следователя органу дознания о выполнении отдельных действий и оперативно-разыскных мероприятий носят властный характер, так как обязательны для исполнения.

Рассмотрев различные аспекты понятийного аппарата взаимодействия с органом дознания, необходимо выделить основную цель и частные задачи его реализации.

Так, многими учеными отмечается основная цель взаимодействия, в которой соблюдена максимальная консолидация сил и средств правоохранительных органов по борьбе с преступностью, за счет тактически грамотного разделения и использования сил и средств, административных, уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных функций подразделений органа дознания.

Частные задачи, тем временем, являются задачами и следствия, и органов дознания, исходят из назначения уголовного судопроизводства вытекающие из содержания УПК РФ, который определяет назначение уголовного судопроизводства (ст. 6).

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одним из существенных аспектов взаимодействия подразделений органов внутренних дел является получение результатов оперативно-розыскной деятельности, а затем их дальнейшая передача следователю или дознавателю. Именно этот процесс регламентирует Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № 776 «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в

суд»¹. Этот приказ является чуть ли не основным в сотрудничестве подразделений следствия и оперативного аппарата, поскольку напрямую разграничивает полномочия представителей разных подразделений и определяет порядок их взаимодействия.

Помимо базовых конституционных и уголовно-процессуальных принципов, на которых работает взаимодействие: (принципы законности, охрана прав и свобод человека и гражданина), существуют и более частные принципы, также называемые условиями, которые относятся непосредственно к процессу взаимодействия подразделений и придают ему наибольшую эффективность и продуктивность.

Во-первых, это организующая деятельность следователя как руководителя следственной группы и координатора взаимодействия между службами. Ввиду того факта, что именно следователь является должностным лицом, уполномоченным проводить расследование по уголовному делу, а также ответственным за движение уголовного дела (передачу в суд, прекращение, приостановление), именно следователь несет ответственность за процесс взаимодействия. Как руководитель он уполномочен, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ давать обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий, отдельных следственных действий, задержаний, аресте, приводе, иных процессуальных действиях, а также получать содействие при их производстве.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501 был введен пункт 4.1 согласно которому следователь уполномочен давать поручения органу дознания о производстве организации участия лица в следственном действии в режиме видео-конференц-связи². Организующая роль следователя выражена еще и в том, что орган дознания должен своевременно докладывать о результатах

¹ Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № 776. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 №501-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проделанной работы. Процесс взаимодействия отслеживается в рамках надзора, как со стороны начальников следственных и оперативных подразделений, так со стороны прокурорского контроля.

Во-вторых, важным условием деятельности при взаимодействии является самостоятельность подразделений при выборе сил, средств и методов исполнения поручений. При развитом организующем и руководящем начале следователя предполагается его невмешательство в производство отдельных оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий.

Следователь в поручении указывает лишь задачи и цели проведения действий, указывая на конечный желаемый результат, при этом орган дознания волен самостоятельно выбирать оперативно-разыскное мероприятие, следственно и иное процессуальное действие, которое даст этот результат. Это обусловлено тем, что каждое конкретное подразделение гораздо лучше может знать текущую оперативную ситуацию, тактические особенности, специфику работы и даже характеризующий материал на подозреваемого и обвиняемого нежели следователь.

Целесообразнее в данном случае предоставлять возможность выбора осуществления конкретной задачи специалистам в своей области. В этом и состоит специфика взаимодействия.

В-третьих, согласованность планирования как важный аспект взаимодействия выражена в постоянном взаимодействии и обмене полученными данными. Любая новая полученная от подразделений информация может быть полезна всем для достижения целей уголовного судопроизводства. Эффективность также обеспечивает и согласованное планирование совместных мероприятий. При планировании проведения определенного мероприятия одной службой, другая должна быть поставлена в известность, чтобы не произошло «наложения» следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, тем самым не пострадала тактика, методика расследования преступлений.

В-четвертых, еще одним условием является последовательность действий при построении процесса взаимодействия. Важно учитывать некоторые

особенности криминалистической и оперативной тактики при планировании отдельных мероприятий.

Так, при планировании проведения обыска в жилище при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств следователю необходимо заранее подумать об оперативной информации, которая поможет в успешном проведении обыска: данные о жилище и его планировке, данные о соседях, пути отхода и подхода к зданию - все эти знания, могут быть получены в процессе взаимодействия с оперативными подразделениями, и предоставить наиболее полную картину будущего следственного действия¹.

В-пятых, при работе следователя с информацией, полученной им от оперативных подразделений, необходимо понимать, что эти данные обладают специфическими особенностями, касающимися неразглашаемых данных. Для того, чтобы информация могла быть приобщена к материалам уголовного дела, она должна пройти определенную процедуру рассекречивания, согласно закону.

Таким образом, можно сформировать представление о процессе взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений, которое заключается в использовании в основе своей деятельности профессиональных навыков и знаний в различных областях наук и имеющих различную рабочую компетенцию, основанную на принципе законности и направленную на достижение значимых результатов деятельности. Данная деятельность состоит в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Сам процесс взаимодействия происходит в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и ведомственных нормативных актов, под совместным руководством начальников оперативного и следственного подразделения и тем не процессуальными формами, которые выработались сами по себе посредством тесной совместной работы.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Взаимодействие традиционно выделяют в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

Форма взаимодействия – это такие способы и средства, которые обеспечивают порядок и согласованное взаимодействие следователя и органа дознания, правильное сочетание методов, полномочий работы каждого.

Процессуальное взаимодействие – это, прежде всего процесс, регламентированный российским законодательством, а именно УПК РФ и многими другими подведомственными нормативными правовыми актами. Одним из воплощений взаимодействия является дача следователем поручений органу дознания, которые обязательны для исполнения. Стоит отметить, что это властное волеизъявление следователя по отношению к органу дознания. Проводя качественное расследование, следственные подразделения зачастую не в силах достигнуть поставленных целей, используя лишь следственные действия, поэтому они, несомненно, нуждаются в проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также других действий, направленных на сопровождение уголовного дела. Как правило, расследование уголовных дел на районном уровне ограничивается дачей поручений уголовному розыску, участковым уполномоченным, подразделениям по делам несовершеннолетним и другие, в зависимости от направленности. Основными задачами, требуемыми в поручении для оперативных подразделений, является: проведение оперативных мероприятий, направленных на установление местонахождение лиц, совершивших преступление, отработка конкретных лиц на причастность к совершению преступления, соучастников, установление похищенного имущества.

Другим представителям органа дознания – участковым поручается отрабатывать лиц, ранее судимых и ведущих антиобщественный образ жизни, опрашивать очевидцев, соседей, близких родственников, в общем осуществлять деятельность у себя на районе. Подразделения по делам несовершеннолетних специализируются на отработке несовершеннолетних, состоящих на учетах, а также ведение с ними доверительных бесед.

К примеру, перечисленные поручения могут быть такого плана:

а) о проведении оперативно-розыскных мероприятий (см. приложение 2,3)^{1 2}. Данный процесс является наиболее распространенным среди форм взаимодействия. Именно так следователь, используя свои властные полномочия, дает определенные задания оперативным службам органам внутренних дел. Следователь не имеет права указывать, какие именно мероприятия проводить, оперуполномоченный самостоятельно выбирает способ. Посредством преимуществ оперативно-розыскной деятельности дознаватели и следователи способны в разы ускорить процесс собирания доказательств.

б) о производстве отдельных следственных действий. Как было указано ранее, в соответствии с законодательством РФ следователь по делам находящимися у него в производстве вправе давать органу дознания поручения и указания о производстве тех или иных розыскных и следственных действий, в то же время потребовать оказания содействия при осуществлении следственных действий. Например, такое сотрудничество может выражаться: в создании условий для качественного проведения следственных действий (охрана места происшествия, обеспечение порядка в ходе обыска и т.д.); в личном участии работников оперативного аппарата в проведении следственного действия (следственном эксперименте, проверке показаний на месте и др.); также оперативно-розыскные мероприятия должны проводить деятельность по установлению связей допрашиваемого лица и необходимой информации.

в) о производстве других процессуальных действий, а также дающих возможность получать содействие при их осуществлении.

В ходе производства следственного действия или поручаемого ему оперативно-розыскного мероприятия оперуполномоченным помимо вопросов, подлежащих выяснению, должна предоставляться ориентирующая

¹ Уголовное дело № 1250153005500**** // Арх. СУ МУ МВД России «Оренбургское» Оп. 1. 250 л.

² Уголовное дело № 1250153005500**** // Арх. СУ МУ МВД России «Оренбургское» Оп. 1. 250 л.

информация, также он должен быть проинформирован о тех или иных тактических рекомендациях.

В том случае если необходимо провести розыскные меры, нужно конкретно определить задачи и установить сроки их проведения. Субъектам исполнения поручения важно стремиться к тому, чтобы отдельное задание было исполнено в срок не более десяти суток. Именно на этой стадии так важны качественные процессуальные познания следователей и дознавателей. Своими рекомендациями и консультациями они обязаны заполнить имеющиеся пробелы у сотрудников уголовного розыска.

Говоря о процессуальных формах осуществления взаимодействия, можно выделить следующие:

а) создание следственно-оперативных групп для выезда на место происшествия. Процесс обусловлен тем, что в ходе осмотра места происшествия необходимо участие субъектов расследования имеющих разные познания, а также разные полномочия. Данное взаимодействие регулируется ведомственными актами МВД РФ. Помимо этого, создаются следственно-оперативные группы для расследования тяжких и особо тяжких, сложных и трудоемких уголовных дел

б) предоставление следователю информации о проведении оперативных мер, которая имеет отношение к возбужденным и расследуемым им уголовным делам. Данный процесс именуется как оперативное сопровождение уголовного дела.

в) направление следователю материалов для проведения проверки с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела по данным, полученным оперативно-розыскным путем. Произведя те или иные мероприятия, оперуполномоченный идет с полученными результатами к следователю, последний оценивая полноту собранных материалов, наличия состава преступления и причинно-следственных связей, принимает решение в необходимости возбуждения уголовного дела.

Помимо взаимодействия, закрепленного законодательством нашего государства выделяют организационное (не процессуальное) взаимодействие,

складывающееся само по себе в процессе совместной работы и выработанное практикой:

- совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя. Проведение данного мероприятия позволяет организовать деятельность взаимодействующих субъектов, позволяет координировать их действий, дает осуществить надлежащий контроль и надзор за их деятельностью, способствует выявлению ошибок и упущений следствия и оперативных подразделений, а также принимать меры к их устранению.

Ярким воплощением планирования как части взаимодействия подразделений органов внутренних дел является план совместных действий (см. приложение 1). План составляется как для расследования уголовного дела в целом, так и для проведения отдельного следственного действия.

Данный документ составляется, как правило, сразу после возбуждения уголовного дела и содержит в себе: номер уголовного дела, краткую фабулу случившегося (идентичную с фабулой постановления о возбуждении уголовного дела), показания потерпевших и свидетелей.

Второй частью плана является выдвижение версий, версии могут быть следственными, розыскными, криминалистическими, общими и частными. Каждой версии в зависимости от специфики и направления соответствуют те или иные мероприятия, которые ограничиваются сроком проведения. К примеру, следственные версии ограничиваются, как правило, проведением следственных действий, а именно допросом, обращением в суд с ходатайством, направлением запросов. В свою очередь розыскные версии подкрепляются проведением оперативно-розыскных мероприятий, проверкой на причастность лиц, представляющих оперативный интерес.

К планированию привлекаются не только следователи и оперативники. Так, участковые уполномоченные зачастую занимаются отработкой ранее судимых лиц, интересующих следствие, поиску очевидцев, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ранее судимых подростков, а также состоящих на учете, проводят доверительные беседы. Обязательно план

должен рассматриваться руководителями следственного и оперативного подразделений, далее после всех корректировок утверждается начальником органа внутренних дел.

Ответственность за результаты планирования, а также контроль за их выполнением возлагается на следователя. Трудно переоценить значимость плана расследования уголовного дела. Он является главным ориентиром в расследовании дела, помогает целесообразно и рационально распределять силы и средства. Каждому участнику поручается выполнение конкретных мероприятий, что определяет индивидуальность выполнения определенной работы, план позволяет не допустить повтора того или иного действия. Плюс ко всему исходя из практики контроль за выполнением плана отводится не только руководителям соответствующих подразделений, но и начальнику отдела в целом, что оказывает огромное стимулирующее действие.

План следственных действий, аналогично, как и план расследования является формой взаимодействия. Проведение отдельных следственных действий порой очень трудно провести следователю в одиночку, поэтому очень важна помощь оперативников, специалистов криминалистов, участковых, а также совместное обсуждение данных полученных в ходе следствия, а также собранных по делу следственных и розыскных результатов. Это, прежде всего, не процессуальный обмен информацией, а именно: оперативные совещания, индивидуальное общение, взаимный обмен информацией, отчеты у руководителей соответствующих подразделений следователей, оперативников и экспертов о ходе исполнения плановых мероприятий, дача консультаций.

Подобные заслушивания позволяют контролировать и реализовывать намеченные следственные и оперативно-розыскные цели, а также мероприятия по оказанию качественной практической помощи в их осуществлении.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§1. Типичные нарушения и ошибки при проведении неотложных следственных действий

Эффективность неотложных следственных действий напрямую зависит от соблюдения уголовно-процессуальной формы и общих условий производства следственных действий. Однако анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что при проведении неотложных следственных действий допускается значительное число нарушений, которые могут повлечь признание полученных доказательств недопустимыми. Указанные нарушения целесообразно классифицировать на три группы: процессуальные (юридические), тактические и технические (фиксационные).

Процессуальные нарушения представляют наибольшую опасность, поскольку непосредственно затрагивают право лица на защиту и законность процедуры доказывания. К числу наиболее распространенных относятся следующие:

1) Отсутствие законных оснований для производства неотложных следственных действий до возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 157 УПК РФ, до возбуждения уголовного дела допускается только осмотр места происшествия. Между тем на практике нередки случаи, когда органы дознания проводят в этот период иные действия – изъятия, исследования предметов, опросы с последующей «подменой» процессуального статуса.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении № 18-КФ23П-16 признала недопустимым доказательством протокол изъятия наркотических средств, составленный до возбуждения уголовного дела, поскольку фактически была проведена выемка без соответствующего постановления. Суд указал, что нарушение порядка проведения неотложных следственных действий до возбуждения дела, за

исключением прямо предусмотренных законом случаев, влечет ничтожность полученных результатов¹.

2) нарушение требований о понятых. В силу ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, при производстве обыска, выемки, личного обыска, осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих, а также эксгумации участие понятых обязательно. Типичным нарушением является привлечение в качестве понятых лиц, заинтересованных в исходе дела (например, сотрудников органов внутренних дел, не входящих в следственно-оперативную группу, либо родственников потерпевшего). В апелляционном определении Московского городского суда по делу № 10-5672/2023 было отмечено, что участие оперативного сотрудника, участвовавшего в проведении обыска, в качестве понятого является грубым нарушением, поскольку такое лицо является заинтересованным в результатах своей работы². Соответственно, протокол обыска был признан недопустимым доказательством;

3) проведение неотложного следственного действия неуполномоченным лицом. Неотложные следственные действия вправе производить только орган дознания, указанный в ст. 157 УПК РФ, либо следователь, принявший дело к производству.

Практика знает случаи, когда действия выполнялись сотрудниками полиции по собственной инициативе без поручения дознавателя. Так, приговором районного суда г. Краснодара было исключено из доказательственной базы заключение эксперта, полученное на основе материалов, собранных участковым уполномоченным в отсутствие письменного поручения органа дознания. Суд кассационной инстанции поддержал это решение, подчеркнув, что полномочия на проведение неотложных следственных действий должны быть документально

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 18-КФ23П-16 от 20.04.2022 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2023 № 10-5672/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

подтверждены¹.

Тактические ошибки менее формализованы, но также способны существенно снизить доказательственное значение результатов неотложных следственных действий, а в ряде случаев – привести к утрате доказательств.

Наиболее распространенной тактической ошибкой является необоснованное расширение пределов неотложных действий. Например, при проведении осмотра места происшествия сотрудники нередко производят изъятие предметов, не имеющих отношения к событию, либо, напротив, ограничиваются поверхностным осмотром, упуская микрообъекты.

К числу тактических просчетов относится и утрата динамической информации – перемещение предметов на месте происшествия до их фиксации, нарушение правил обращения со следами, что приводит к невозможности последующей экспертной идентификации.

В качестве иллюстрации можно привести дело, рассмотренное Верховным Судом Республики Татарстан (апелляционное постановление № 22-234/2024)², где суд признал обоснованным исключение из обвинительного заключения протокола осмотра места происшествия, поскольку следователем не была составлена схема расположения следов, фототаблица не отражала последовательности действий, а понятые в судебном заседании показали, что следователь самостоятельно передвигал обнаруженные предметы до их фиксации. Суд указал, что такие нарушения тактики фиксации лишают протокол свойства достоверности.

Существенной тактической ошибкой является также несвоевременное производство отдельных неотложных следственных действий, в частности, освидетельствования. Утрата возможности зафиксировать следы преступления на теле подозреваемого (царапины, ссадины, микрочастицы) из-за промедления

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Краснодарской области № 21-225/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-234/2024 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

часто влечет за собой невозможность последующей идентификации лица.

В определении Свердловского областного суда по делу № 22-782/2023 отмечено, что освидетельствование, проведенное через трое суток после задержания, при том что подозреваемый все это время находился в изоляторе временного содержания без фиксации состояния одежды и тела, было признано не соответствующим требованиям ч. 2 ст. 179 УПК РФ, а результаты – недопустимыми¹.

Технические (фиксационные) нарушения связаны с ненадлежащим оформлением протоколов неотложных следственных действий.

К ним относятся:

- 1) отсутствие в протоколе сведений о примененных технических средствах (фото-, видеоаппаратуре);
- 2) несоответствие зафиксированных данных фактической обстановке; отсутствие подписей участников либо наличие исправлений, не оговоренных в установленном порядке.

Особо следует выделить случаи, когда протокол неотложных следственных действий составляется не на месте его проведения, а позднее по памяти, что неизбежно влечет неточности.

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-УД23-91 было прямо указано: протокол выемки, составленный спустя двое суток после фактического изъятия предметов, причем не в служебном кабинете следователя, а в ином месте, не может быть признан надлежащим доказательством, поскольку нарушен принцип немедленности фиксации хода и результатов следственного действия².

Комплексный анализ приведенных нарушений позволяет сделать вывод о том, что большинство из них обусловлено объективными факторами:

¹ Определение Свердловского областного суда по делу № 22-782/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-УД23-91 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026).

дефицитом времени, высокой психоэмоциональной нагрузкой, необходимостью действовать в условиях неочевидности, а также недостаточным уровнем профессиональной подготовки субъектов, производящих неотложные следственные действия, особенно на стадии, когда процессуальное решение еще не принято.

Преодоление указанных недостатков требует не только ужесточения ведомственного контроля, но и совершенствования методического обеспечения деятельности органов дознания, а также внедрения в практику типовых алгоритмов действий при производстве наиболее распространенных неотложных следственных действий – осмотра места происшествия, обыска, выемки, освидетельствования.

§2. Предложения по оптимизации процессуальных и организационных механизмов

Эффективность производства неотложных следственных действий во многом определяется не только полнотой правовой регламентации, но и организацией деятельности правоприменителя.

С целью выявления наиболее проблемных участков и выработки практических рекомендаций автором было проведено анкетирование дознавателей и следователей отдела полиции № 3 МУ МВД «Оренбургское» (опрошено 12 действующих сотрудников со стажем работы от 2 до 19 лет)¹ (см. приложение 4). Поскольку эмпирический материал, собранный в процессе изучения литературы и нормативных правовых документов не в полной мере позволяет оценивать ситуацию в реальности, анализ полученных данных в процессе опроса позволил сформулировать комплекс предложений, направленных на оптимизацию процессуальных и организационных механизмов производства неотложных следственных действий.

Исходя из перечня вопросов, составляющих анкетных опрос, было

¹ Результаты анкетирования дознавателей и следователей ОП № 3 МУ МВД России «Оренбургское» (2025 г.)

выявлено следующее:

а) законодательное закрепление уточненного перечня неотложных следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела: 67% респондентов отметили, что неопределенность формулировки ст. ст. 157 и 176 УПК РФ порождает риск признания доказательств недопустимыми (см. рис 3.1).

Сотрудниками отмечено предложение дополнить ч. 2 ст. 176 УПК РФ прямым указанием на возможность получения в ходе осмотра места происшествия образцов для сравнительного исследования (следов рук, микрочастиц, биологических выделений) без вынесения отдельного постановления, что исключит пробел данных действий после возбуждения дела.

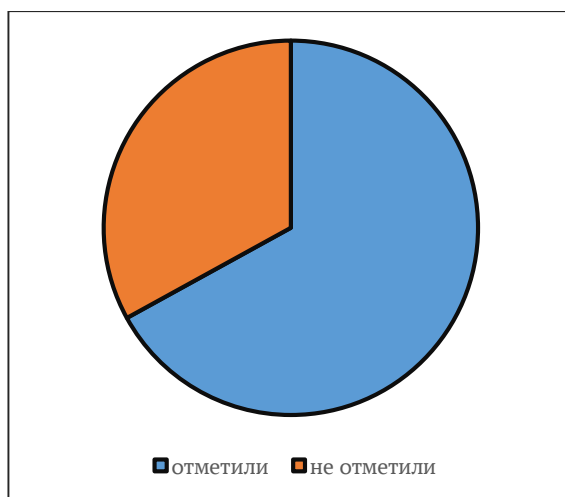

Рис. 3.1 Законодательное закрепление уточненного перечня неотложных следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела

б) установление сокращенных, но императивных сроков регистрации результатов неотложных следственных действий.

Как показал опрос, 83% респондентов сталкивались с ситуациями, когда протокол с неотложным следственным действием, составленный в первые часы, передавался следователю спустя более 24 часов из-за отсутствия единой электронной системы моментального документооборота между органом дознания и следственным отделом (см. рис. 3.2).

Предлагается внести в ст. 157 УПК РФ положение о том, что протоколы,

содержащие сведения о неотложных следственных действиях, подлежат передаче руководителю следственного органа не позднее 12 часов с момента окончания действия, с фиксацией времени передачи в реестре электронного документооборота.

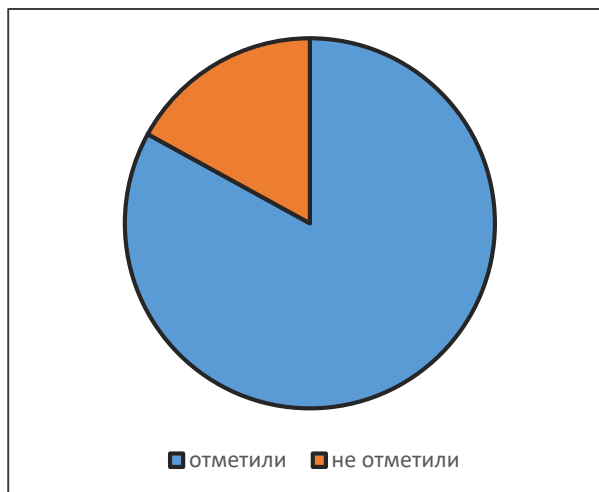

Рис. 3.2 Установление сокращенных, но императивных сроков регистрации результатов неотложных следственных действий

Помимо процессуальных механизмов реорганизации данного института, было рассмотрено также и организационная составляющая.

а) создание постоянно действующих межведомственных следственно-оперативных групп с закреплением алгоритмов по работе с неотложными следственными действиями.

В настоящее время, по данным опроса, следственно-оперативной группы в ОП № 3 формируются по факту происшествия, что ведет к несогласованности действий. Предлагается утвердить график дежурств специализированных следственно-оперативных групп (следователь, дознаватель, эксперт, инспектор-кинолог) и нормативно закрепить регламент взаимодействия. 91% респондентов отметили, что роспись конкретных обязанностей: кто фиксирует обстановку, кто опрашивает очевидцев, кто упаковывает вещественные доказательства должна быть утверждена приказом начальника органа внутренних дел.

Внедрение обязательного «процессуального аудита» неотложных

действий. Предлагается организационная мера: после составления протокола осмотра места происшествия или обыска он должен быть проверен вторым сотрудником по контрольному списку, передан соответствующим образом с отметкой о получении, где должны быть отражены:

- указаны ли все участники и понятые;
- разъяснены ли права;
- имеются ли их подписи на каждом листе;
- привязана ли фототаблица и схема.

Предлагается организационно закрепить за каждым выездным составом персональный планшет с выходом в Единую информационную систему и портативный фотопринтер, а также обязательную двухнедельную проверку готовности наборов по описи.

Реализация изложенного комплекса мер, по оценкам респондентов, позволит:

- снизить долю протоколов неотложных следственных действий, признаваемых судом недопустимыми доказательствами, с текущих (по оценкам следователей) 18–25% до 5–7%;
- сократить среднее время от прибытия на место происшествия до подписания протокола на 30–40% за счет четкого распределения обязанностей;
- уменьшить количество жалоб на действия органов дознания в порядке ст. 125 УПК РФ, связанных с нарушениями при производстве неотложных следственных действий.

Таким образом, предложения, сформулированные на основе анализа мнений практических сотрудников ОП № 3 УМВД России «Оренбургское», отражают реальные потребности правоприменителя и могут быть рекомендованы для внедрения как на локальном уровне (приказом УМВД), так и для учета при подготовке изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе комплексного исследования выявлено, что институт неотложных следственных действий занимает фундаментальное место в механизме доказывания, играя ключевую роль для сохранения вещественных доказательств и следовой картины на наиболее ответственном – первоначальном – этапе расследования.

Действительно, особую значимость данный институт приобретает по категориям уголовных дел, по которым производство предварительного следствия является обязательным, поскольку именно грамотные и своевременные действия органов дознания определяют дальнейший вектор всего уголовного судопроизводства.

Неотложные следственные действия, регламентированные ст. 157 УПК РФ, по своей сути представляют собой исключительный правовой механизм, позволяющий органам дознания эффективно «выиграть время» и сформировать прочную доказательственную базу для последующего расследования, проводимого следователем.

При этом правовая природа указанных действий отличается выраженным двойственным (гибридным) характером: с одной стороны, они в полной мере подчинены общим процессуальным правилам производства следственных действий, а с другой – обладают ярко выраженной спецификой, обусловленной жестким дефицитом времени, отсутствием предварительного процессуального решения о возбуждении уголовного дела (в части осмотра места происшествия), а также особым субъектным составом, в роли которого выступает орган дознания, а не следователь.

Глубокий анализ эмпирической следственной практики и обобщение судебных решений, включая правовые позиции, изложенные в определениях Верховного Суда РФ, позволили не только констатировать наличие проблем, но и выявить устойчивые системные недостатки, допускаемые при производстве неотложных следственных действий.

Как показано в работе, подавляющее большинство выявленных нарушений процессуального закона и тактических ошибок детерминировано двумя основными факторами: объективным (крайняя ограниченность временного ресурса, нехватка сил в дежурные смены) и субъективным (недостаточный уровень профессиональной компетенции и практического опыта у членов оперативно-следственных групп, особенно при работе со сложными видами экспертиз).

В целях верификации полученных данных автором был проведен специализированный опрос следователей указанного территориального органа внутренних дел, результаты которого полностью подтвердили актуальность выявленных проблем, а также показали высокую потребность практических работников в унификации алгоритмов действий и дополнительных методических рекомендациях.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать, что институт неотложных следственных действий в современном российском уголовном процессе остается востребованным и практически значимым инструментом раскрытия преступлений. Однако его потенциальная эффективность в настоящее время существенно сдерживается как объективными пробелами правового регулирования и коллизиями процессуальных норм, так и хроническими организационными недочетами в управленческой деятельности следственно-оперативных групп.

В полном объеме решив все поставленные в исследовании задачи, автор сформулировал следующие основные выводы, дифференцированные по ключевым аспектам:

1. По процессуальному (правовому) аспекту. Проведенный системный анализ норм УПК РФ и сопоставление их с материалами правоприменительной практики показал, что действующая законодательная регламентация неотложных следственных действий страдает рядом внутренних противоречий. В частности, в работе детально обоснована проблема разграничения компетенции между следователем и органом дознания, касающаяся объема и

глубины доказательственной информации, подлежащей фиксации на начальном этапе. Данная неопределенность порождает дублирование работы и потерю ценной криминалистически значимой информации.

Сказанное убедительно подтверждает насущную необходимость унификации бланков процессуальных документов, а также внедрения жестких алгоритмов (инструкций) для действий в типичных следственных ситуациях.

2. По организационному (управленческому) аспекту. Эмпирический анализ деятельности ОП №3 «Оренбургское» наглядно продемонстрировал прямую корреляционную зависимость: качество и результативность неотложных следственных действий находятся в прямой пропорциональной зависимости от степени слаженности работы дежурных смен, четкости межведомственного взаимодействия и уровня технического оснащения выездных групп. Выявлено, что техническое отставание и отсутствие мобильных криминалистических комплексов значительно увеличивают время фиксации обстановки.

На основе детально изученных недостатков и выявленных закономерностей были разработаны следующие практические рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий:

1) Внести целенаправленные изменения в действующий ведомственный приказ, регламентирующий порядок межведомственного взаимодействия между следователем и органом дознания, закрепив в нем императивную обязанность следователя (дежурного по следствию) незамедлительно, еще на этапе сбора и выезда на место происшествия, давать письменные указания дежурной группе о строго определенном круге вопросов и обстоятельств, подлежащих первоочередному выяснению. Это позволит исключить фактор стихийности в работе, обеспечить целенаправленность проводимых действий и избежать ситуаций, когда дознаватель вынужден действовать без четкого понимания объема необходимой доказательственной информации. При этом такие указания должны быть конкретными, исполнимыми и учитывать

специфику конкретной следственной ситуации.

2) Организовать на постоянной (ежеквартальной) базе проведение тактико-специальных учений с детальной отработкой сложных вводных по наиболее резонансным и распространенным составам преступлений (убийства, дорожно-транспортные происшествия с тяжкими последствиями, разбойные нападения, изнасилования). Подобная практика позволит эффективно нивелировать организационную неразбериху и панику в условиях чрезвычайных ситуаций и ночного времени, отработать действия членов следственно-оперативной группы до автоматизма, а также выработать навыки взаимодействия с иными службами (МЧС, медицинские работники, аварийные службы). Целесообразно также проводить межведомственные тренировки с привлечением экспертно-криминалистических подразделений для отработки совместных действий при производстве осмотра места происшествия.

3) Предложить законодательно дополнить ст. 157 УПК РФ новым положением, наделяющим дознавателя правом самостоятельного принятия решения о назначении и проведении судебных экспертиз (в частности, ситуационных, трасологических и биологических) в рамках производства неотложных следственных действий без предварительного санкционирования со стороны руководителя органа дознания или прокурора, если малейшее промедление с их проведением напрямую грозит невозможной утратой или изменением биологических и иных следов преступления.

Данное нововведение позволит существенно сократить временные затраты на первоначальном этапе и повысить оперативность получения доказательственной информации, имеющей решающее значение для раскрытия преступления по горячим следам.

Согласно расчетным данным, полученным на основе математического моделирования и экстраполяции положительного опыта отдельных регионов, комплексная реализация предложенных мер способна существенно повысить общую раскрываемость преступлений, по которым производятся неотложные следственные действия, а также сократить сроки проверки сообщений о

преступлениях до нормативных пределов, установленных уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Особый эффект ожидается по тяжким и особо тяжким преступлениям, где своевременность и качество неотложных следственных действий напрямую влияют на возможность установления лица, совершившего преступление.

Внедрение унифицированных бланков процессуальных документов и алгоритмов действий позволит снизить количество процессуальных нарушений, признаваемых судами в качестве оснований для признания доказательств недопустимыми, что повысит общую эффективность уголовного судопроизводства и обеспечит неотвратимость ответственности виновных лиц.

Таким образом, основная цель настоящего исследования – разработка теоретически обоснованных положений и практико-ориентированных рекомендаций по оптимизации процессуальных и организационных основ деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий – признается полностью достигнутой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398. (дата обращения: 30.01.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

7. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России от 27.09.2013 № 776 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система

[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2026).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Апиулов, Р. Р. Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач / Р. Р. Апиулов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 9–13.

2. Арыстанбеков, М. А. Особенности взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами / М. А. Арыстанбеков // Актуальные проблемы современности. – 2018. – № 3. – С. 6–10.

3. Афанасенко, А. Н. Актуальные проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и сотрудников оперативных подразделений / А. Н. Афанасенко // Аллея науки. – 2017. – № 14. – С. 526–529.

4. Бастрыкин, А. И. Взаимодействие следователя с органами дознания : учеб. пособие / А. И. Бастрыкин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 215 с.

5. Бекетов, В. А. Взаимодействие следственных подразделений с оперативными аппаратами при раскрытии и расследовании преступлений / В. А. Бекетов // Вестник криминалистики. – 2018. – № 2. – С. 107–113.

6. Белкин, Р. С. Криминалистика : учебник для вузов / Р. С. Белкин. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 217 с.

7. Бугель, Н. В. Основы управления в органах внутренних дел : учебник для вузов / Н. В. Бугель. – Санкт-Петербург : С.-Петербургский университет МВД России, 2017. – 212 с.

8. Булыгин, Д. А. Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании экономических преступлений / Д. А. Булыгин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 13. – С. 166–168.

10. Герасимов, И.Ф. и Цыпленкова Е.В. Взаимодействие следователя с органами дознания. М., 2026. С.21.

11. Григорьев В. Н. Органы дознания в уголовном процессе России :

монография / В. Н. Григорьев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 287 с.

12. Гуйван, А. А. Оптимизация взаимодействия следователя и других участников СОГ при расследовании преступлений / А. А. Гуйван // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3. – С. 24–29.

13. Драпкин, Л. Я. Вопросы взаимодействия следователей и других участников расследования преступлений / Л. Я. Драпкин // Межвузовский вестник научных трудов. – 2018. – № 8. – С. 7–10.

14. Журба, О. Л. Принципы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при возбуждении уголовных дел о торговле людьми / О. Л. Журба. – Москва : Норма, 2017. – 199 с.

15. Кауфман, И. М. Терминологические словари: библиография / И. М. Кауфман. – Москва, 2018. – 205 с.

16. Кислый, О. А. Некоторые правовые аспекты взаимодействия оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел / О. А. Кислый // Образование. Наука. Научные кадры. – 2017. – № 3. – С. 51–53.

17. Кокурин, Г. А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп : учеб. пособие / Г. А. Кокурин. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2018. – 132 с.

18. Колоколов, Н. А. Неотложные следственные действия: проблемы теории и практики / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 23–29.

19. Колосович, М. С. Современные вопросы процессуальной регламентации негласного производства и взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений / М. С. Колосович // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 48–53.

20. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 468 с.

21. Мазунин, Я. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении следственных действий / Я. М. Мазунин // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2026. – № 5. – С. 76–96.

22. Махов, В. Н. Экспертиза как неотложное следственное действие: pro et contra / В. Н. Махов // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 12–16.

23. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Азбуковник, 2015.

24. Рыжаков, А. П. Неотложные следственные действия: комментарий к ст. 157 УПК РФ / А. П. Рыжаков. – Москва : Дело, 2017. – 112 с.

25. Стешенко, Ю. С. Понятие взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений / Ю. С. Стешенко // Современные тенденции развития науки и технологий : материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 157–158.

26. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.

27. Супрун, С. В. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с оперативным подразделением МВД России при проверке сообщений о преступлениях / С. В. Супрун // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 21–25.

28. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.

29. Химичева, О. В. Тактика неотложных следственных действий / О. В. Химичева // Законность. – 2021. – № 4. – С. 34–38.

III. Эмпирические материалы

1. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. – 2025.

2. Задание на преддипломную практику от 20 сентября 2025 г. // Личный архив автора. – 2025. – С. 12–14.

3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-234/2024 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026)

4. Апелляционное постановление Верховного Суда Краснодарской области № 21-225/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты

РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026)

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 5-УД23-91 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026)

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2011) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 7. – С. 12.

7. Определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ № 18-КФ23П-16 от 20.04.2022 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026)

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.11.2025).

9. Определение Свердловского областного суда по делу № 22-782/2023 // [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 20.02.2026)

10. Результаты анкетирования дознавателей и следователей ОП № 3 МУ МВД России «Оренбургское» (2025 г.)

11. Уголовное дело № 1250153005500**** // Арх. СУ МУ МВД России «Оренбургское» Оп. 1. 250 л.

12. Уголовное дело № 1250153005500**** // Арх. СУ МУ МВД России «Оренбургское» Оп. 1. 250 л.

У Т В Е Р Ж Д А Ю

Начальнику ОП № 3 МУ МВД

России «Оренбургское»

полковник полиции

П Л А Н**совместных следственных действий и оперативно – розыскных мероприятий по уголовному делу № 12501530055000*****

В период времени с 06.09.2025 года по 19.09.2025 года неустановленное лицо. находясь в неустановленном следствием месте, действуя незаконно. умышленно. из корыстных побуждений. с целью хищения чужого имущества, путем обмана, похитило у ----- денежные средства в сумме 442 000 рублей, которые последний перечислил на счет злоумышленников. тем самым неизвестное лицо причинило последней материальный ущерб в крупном размере.

22.09.2025 г. по данному факту 3 отделом (по расследованию преступлений на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» возбуждено уголовное дело № 12501530055000*** по признакам состава преступления, предусмотренного 4.3 ст. 159 УК РФ.

Потерпевший: ----- года рождения, г. Оренбург, ----- . В ходе сбора первоначального материала установлено: что «06" сентября 2025 года, в 13 часов 52 минуты на мой сотовый номер телефона ----- позвонил гражданин и представился сотрудником военного комиссариата, который сказал, что мне необходимо собрать ряд документов и предоставить их в военный комиссариат. Далее он сказал мне, что необходимо оформить пропуск на мое имя. С указанной целью на мой номер телефона поступит код, который я должен сообщить ему. В настоящее время я прохожу призывную медицинскую комиссию, поэтому я передал указанный код звонившему лицу.

Далее, оставаясь на связи со мною указанное лицо попросило проверить мою электронную почту, на которую должен прийти указанный пропуск. Как я понял впоследствии это нужно было для того, чтобы получить доступ к моему личному кабинету на Госуслугах.

Я просмотрел свою электронную почту, на которую пришло письмо от Роскомнадзора с указанием что моя электронная цифровая подпись была выгружена с учреждения банка. Я позвонил на номер телефона Роскомнадзора, указанный в сообщении, но мне не ответили. Через 2 минуты мне перезвонили с неизвестного номера и сказали, что это с Роскомнадзора, и что они мне перезванивают. Спросили, что произошло, я сообщил, что сообщил код и что мои данные были украдены после этого сотрудник составил обращение и

назвал номер 723899 обращения который должен будет назвать сотрудник Росфинмониторинга который со мной свяжется. Когда со мной связался сотрудник Росфинмониторинга, он назвал две причины, что была оформленная доверенность и попытка перевода, после задал ряд вопросов касаясь возможного ущерба. После чего со мной связался сотрудник ФСБ который тоже задал ряд вопросов (и в красках рассказал что я виновен и что-то про измену Родине), после чего передает кураторство сотруднику Росфинмониторингу который со мной ранее связывался.

После чего я следовал инструкциям сотрудника, получение повестки от ФСБ и дальше, по его словам, замена единого налогового счета и снижение кредитного потенциала. Я переводил средства на номера, которые мне указывали по телефону.

При этом, мне пришлось взять денежные средства в кредит. Всего я перевел неизвестным лицам более 442 000 рублей.»

В целях раскрытия данного преступления по уголовному делу необходимо отработать следующие версии:

ВЕРСИЯ 1 (розыскная): Преступление могли совершить владельцы абонентских номеров + 79590101316, +79854702157.

МЕРОПРИЯТИЯ:

- установить владельца абонентских номеров -----
- установленных лиц, представляющих интерес для следствия допросить.

Исп.: СО, ОУР

Срок: 10 суток

ВЕРСИЯ 2 (следственная): Преступление могли совершить лица, задержанные по подозрению в совершении аналогичных преступлений на территориях других субъектов Российской Федерации.

МЕРОПРИЯТИЯ:

- провести оперативные мероприятия по установлению лиц, задержанных за аналогичные преступления на территории Российской Федерации, установленных лиц отработать на причастность к совершенному преступлению.
- лиц, представляющих интерес для следствия допросить.

Исп.: ОУР

Срок: 10 суток

ВЕРСИЯ 3: Преступление могли совершить лица, находящиеся под стражей, отбывающие наказание за совершение аналогичных преступлений.

МЕРОПРИЯТИЯ:

- провести оперативные мероприятия по установлению лиц, задержанных за аналогичные преступления на территории Российской Федерации, установленных лиц отработать на причастность к совершенному преступлению.
- лиц, представляющих интерес для следствия допросить.

Исп.: ОУР

Срок: 10 суток.

ВЕРСИЯ 4: Преступления могли совершить лица, входящие в круг общения Филиппова М.Р., а также лиц, имеющие к ней неприязненные отношения.

МЕРОПРИЯТИЯ:

-установить и отработать на причастность к совершению данного преступления лиц, имеющих неприязненные отношения к потерпевшему

Исп.: ОУР, следователь, срок: 10 суток

- лиц, представляющих интерес для органов следствия, допросить по обстоятельствам дела.

Исп.: следователь, срок: в ходе следствия.

Общие мероприятия:

1. Направить запрос в «Госуслуги» о предоставлении информации на лиц, которые посещали страницу «Госуслуги» принадлежащую ----

2. Допросить потерпевшего по обстоятельствам преступления, истребовать исковое заявление, признать гражданским истцом.

3. Направить в порядке ст. 38 УПК РФ поручения в ОУР о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление виновных лиц.

4. Выполнить иные следственные действия.

5. Принять законное решение по уголовному делу.

При необходимости внести изменения в план.

Следователь 3 отдела
СУ МУ МВД России «Оренбургское»
лейтенант юстиции

о/у ОУР ОП № 3 МУ МВД России
«Оренбургское»

Начальник ОУР ОП № 3
МУ МВД России «Оренбургское»
подполковник полиции

Начальник 3 отдела
(по расследованию преступлений
на территории Дзержинского района г. Оренбурга)
СУ МУ МВД России «Оренбургское»
подполковник юстиции

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УМВД России по Оренбургской
области
МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОРЕНБУРГСКОЕ»
(МУ МВД России

Врио начальника ОП № 3 МУ
МВД России «Оренбургское»

подполковнику полиции

ПОРУЧЕНИЕ

о производстве отдельных следственных действий
и оперативно-розыскных мероприятий

В производстве 3 отдела (по расследованию преступлений на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» находится уголовное дело № 1250153005500****, возбужденное 08.10.2025 г. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

05.10.2025 в период времени с 22.30 час. по 23.00 час. с лестничной площадки, расположенной на первом этаже подъезда №6 по адресу: г. Оренбург, ул. -----, неустановленное лицо, незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, похитило велосипед марки «GT Avalanche 3.0» стоимостью 30 000 рублей, принадлежащий -----, тем самым причинив последней значительный ущерб на указанную сумму.

Установлено, что в собственности ----. находился велосипед марки «GT Avalanche 3.0» стоимостью 30 000 рублей, рама красного цвета, без крыльев, сиденье черного цвета, который она приобретала 15 лет назад за 40 000 рублей в магазине, указанный велосипед хранился лестничной площадке, расположенной на первом этаже подъезда №6 по адресу: г. Оренбург, ул. ----- рядом с велосипедом дочери ----- 05.10.2025 года В 20:00 часов -----видела, что велосипед находился на месте, а 06.10.2025 г. когда она выходила на работу на наличие велосипеда не обратила внимание. 06.10.2025 г. ей позвонила ее дочь и сообщила, что велосипед отсутствует, после чего ----- обратилась в полицию. На видеозаписи с камеры домофона подъезда №6 за 05.10.2025 года в период с 22.30 час. по 23.00 час. отображено, что неизвестный мужчина, выносит велосипед из подъезда. Ранее также ----- отметила, что 05.10.2025 в период с 14:00 по 21:00 неизвестные ей лица, предположительно пришедшие в гости к соседу, постоянно выходили курить из подъезда, проходя мимо велосипеда на лестничной площадке.

На основании изложенного и руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ,

ПРОШУ:

поручить подчиненным Вам сотрудникам ОУР ОП № 3 МУ МВД России «Оренбургское»:

1. Оперативным путем установить и проверить на причастность к данному преступлению лиц, из числа выходящих из подъезда неизвестных лиц, двух мужчин и женщины, которые присутствуют на видеозаписи домофона подъезда №6 по адресу: г. Оренбург, ул. -----.

2. Оперативным путем установить и отработать на причастность к совершению данного преступления лиц, проживающих по адресу: г. Оренбург, ул. - и соседних домах.

3. Оперативным путем установить и отработать на причастность к совершению данного преступления лиц, входящих в круг общения -----, а также лиц, имеющих к ней неприязненные отношения.

4. Оперативным путем установить и отработать на причастность к совершению данного преступления лиц, задержанных по подозрению в совершении аналогичных преступлений на территориях других субъектов Российской Федерации.

5. Установить местонахождение похищенного велосипеда марки «GT Avalanche 3.0», принадлежащий ----- при установлении изъять надлежащим образом.

6. Лиц, представляющих интерес для следствия обязать явкой либо доставить к следователю.

О проделанной работе прошу сообщить в письменной форме в течение 10 суток со дня регистрации.

Следователь 3 отдела (по расследованию преступлений
на территории Дзержинского района г. Оренбурга)
СУ МУ МВД России «Оренбургское»
старший лейтенант юстиции

УМВД России по Оренбургской
области

Начальнику ОП № 3 МУ
МВД России «Оренбургское»

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОРЕНБУРГСКОЕ»
(МУ МВД России «Оренбургское»)
ОТДЕЛ ПОЛИЦИИ № 3
ул. Бретская. 3/1, г. Оренбург, 460047

подполковнику полиции

№

На №

от

ПОРУЧЕНИЕ
(в порядке ст.209 ч.2 п.1 УПК РФ)

В производстве 3 отдела (по расследованию преступлений на территории Дхержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» находится уголовное дело № 1240153004500****, возбужденное 07.04.2025 г. в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного п. «в, г» ч. 3 ст.158 УК РФ.

04.04.2025 в период времени с 15.00 час. по 19.00 час. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, похитило со счета банковской карты АО Газпромбанк №-----, принадлежащей -----, денежные средства сумме 277 742 рублей 88 копеек, принадлежащие -----.

В ходе предварительного расследования, выполнен необходимый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, однако доказательства, достаточные для предъявления обвинения какому-либо лицу, в ходе предварительного следствия не добыты, лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

07.06.2025 г. предварительное следствие по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

ПРОШУ:

Поручить подчиненным Вам сотрудникам:

1. Провести мероприятия по розыску лица, причастного к совершению данного преступления, а также по розыску похищенных денежных средств.
 - Принять меры к обнаружению и изъятию персонального компьютера, с помощью которого преступники совершили данное преступление.
 - Установленных лиц, представляющих интерес для следствия допросить.
2. О принятых мерах сообщать в отдел по расследованию преступлений № 3 (на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» ежеквартально.

Следователь 3 отдела (по расследованию
преступлений на территории
Дзержинского района г. Оренбурга)
СУ МУ МВД России «Оренбургское»
старший лейтенант юстиции

Просим вас принять участие в анкетировании, направленном на оптимизацию процессуальных и организационных механизмов производства неотложных следственных действий. Анкета анонимна. Ваше мнение важно для выработки практических рекомендаций.

Стаж работы в органах: _____ лет

Вопрос 1. Сталкивались ли вы на практике с ситуациями, когда неопределенность формулировки ст. 157 УПК РФ или ст. 176 УПК РФ создавала риск признания доказательств, полученных в ходе неотложных следственных действий, недопустимыми?

- Да, регулярно
- Да, иногда
- Нет, не сталкивался
- Затрудняюсь ответить

Вопрос 2. Считаете ли вы необходимым дополнить ч. 2 ст. 176 УПК РФ прямым указанием на возможность получения в ходе осмотра места происшествия образцов для сравнительного исследования (следы рук, микрочастицы, биологические выделения) без вынесения отдельного постановления?

- Да, это необходимо
- Нет, действующий порядок достаточен
- Затрудняюсь ответить

Вопрос 3. Приходилось ли вам сталкиваться с задержками при передаче протокола неотложного следственного действия следователю (более 24 часов с момента окончания действия)?

- Да, регулярно
- Да, иногда
- Нет, не сталкивался
- Затрудняюсь ответить

Вопрос 4. Как вы считаете, целесообразно ли законодательно закрепить в ст. 157 УПК РФ обязанность передавать протоколы неотложных следственных действий руководителю следственного органа не позднее 12 часов с момента окончания действия, с фиксацией времени в электронном реестре?

- Да, это повысит эффективность
- Нет, предложенный срок нереалистичен
- Другое: _____

Вопрос 5. Как формируются следственно-оперативные группы (СОГ) в вашем подразделении?

- Постоянно действующие, с утвержденным графиком дежурств
- По факту происшествия (ситуативно)
- Иное: _____

Вопрос 6. Считаете ли вы необходимым утвердить приказом начальника органа внутренних дел график дежурств специализированных СОГ (следователь, дознаватель, эксперт, кинолог) и регламент с росписью конкретных обязанностей (кто фиксирует обстановку, кто опрашивает, кто упаковывает)?

- Да, это крайне необходимо
- В этом нет потребности
- Другое: _____

Вопрос 7. Как вы считаете, позволит ли внедрение предложенного комплекса мер (четкое распределение обязанностей в СОГ, сокращенные сроки передачи, процессуальный аудит, техническое оснащение) снизить долю таких протоколов?

- Да, значительно
- Да, незначительно
- Нет, не повлияет
- Затрудняюсь ответить

Вопрос 8. Какие дополнительные меры (процессуальные или

организационные) вы могли бы предложить для оптимизации производства неотложных следственных действий?

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

А.Н. Аюпова